

На следующее утро.

— Что хочешь съесть?

Бай Цю сидел на коленях у Цзин Яна и сонно смотрел на богатый завтрак, накрытый на длинном столе, явно еще не до конца проснувшись.

— ...Все, что угодно, — пробормотал малыш, зевая и прижимаясь к юноше.

Цзин Ян взял серебряную ложку, зачерпнул золотистую, мягкую тыквенную кашу, сначала коснулся её своими губами, проверяя температуру, и только убедившись, что она не обжигает, поднес к губам маленького пухлого комочка.

Бай Цю прильнул к груди Цзин Яна, прищурил глаза, и позволял себя кормить, как маленькая сонная рыбка, чувствуя полное умиротворение. Честно говоря, с тех пор как он начал есть самостоятельно, его давно никто не кормил с ложечки. Сегодня, когда это сделал Цзин Ян, он невольно вспомнил, как когда-то его кормили папы, но ощущения были совсем другими.

Когда кормил брат, ему было невероятно комфортно — в отличие от его отцов, которые часто не замечали, что еда слишком горячая.

— Брат, ты тоже ешь, а то остынет и будет невкусно, — Бай Цю прикрыл рот рукой, уворачиваясь от предложенного Цзин Яном крошечного жареного пельмешка, и пробормотал это в ладошку.

Цзин Ян на мгновение замер, затем издал короткое «м-м» и отправил пельмешек себе в рот. После этого он перестал настойчиво кормить Бай Цю, и они вместе насладились завтраком в уютной тишине.

Закончив трапезу, Цзин Ян, держа Бай Цю за запястье, повел его на небольшую площадь перед помещьем, чтобы немного прогуляться.

— Брат, у тебя сегодня нет тренировок? — подняв голову, спросил малыш.

— У меня выходные на эти дни, — ответил Цзин Ян. Он шел и одной рукой пролистывал виртуальный экран, на котором в строке чата с Цзин Юйфэном отображался бесконечный поток сообщений.

«Цзин Юйфэн: Ты тут? Тут? Смотри, какие щенята [Фото ×5]. Ну разве не прелесть?! Хочешь себе одного?!»

«Цзин Юйфэн: [Фото] Это новая порода, завезённая с континента Лозек!! Когда вырастут, станут очень статными и грозными! Будут выше человека, если встанут на задние лапы!! Отличные охранники!»

«Цзин Юйфэн: Хочешь? Хочешь?! Я еле успел вырвать одного для тебя!!»

«Цзин Юйфэн: Ха-ха-ха, я знаю, что ты хочешь сказать "спасибо", не благодари, не благодари!!»

«Цзин Юйфэн: Жди меня, я уже лечу и везу его тебе!»

«Цзин Юйфэн: Я приехал, я приехал!!»

Цзин Ян: «...»

Едва он дочитал последнее сообщение, как снаружи послышался визг тормозов аэромобиля. Из него выскочила фигура, высоко над головой держа какой-то серый пушистый объект.

На мгновение Цзин Яну показалось, что Юйфэн похож на обезьяну, несущую львёнка.

— Хоть эта собака выглядит круто, выдрессировать её чертовски сложно, дикость в крови зашкаливает! Но если получится — это будет просто космос! На них можно ездить верхом и подавлять плохих парней, они невероятно умные, почти как я! — Юйфэн возбуждённо ткнул щенка прямо в лицо Цзин Яну.

Цзин Ян посмотрел на серого щенка в его руках и спокойно произнёс:

— Чувствую, что сейчас оскорбили собак.

Юйфэн моментально взъерошился:

— Твою ж... Ты сейчас меня обзываешь?

— Не ругайся при ребёнке, — с явным неодобрением заметил Цзин Ян.

Бай Цю переводил взгляд с Юйфэна на Цзин Яна, а затем уставился на щенка, который свернулся в клубочек и не двигался, и радостно заморгал.

— Хочешь себе такого? — опустив взгляд на Бай Цю, спросил Цзин Ян.

— А можно? — с надеждой спросил малыш.

— Если хочешь конечно, можно, — невозмутимо ответил юноша.

— Ура! — Бай Цю никогда не мог устоять перед такими пушистыми существами.

Цзин Ян слегка кивнул дворецкому, давая понять, что тот может забрать щенка.

Цзин Юйфэн, глядя на Бай Цю, который был похож на красивую куколку, восторженно схватил его пухлые ручки и начал трясти:

— Снова увиделись, милашка!

— Привет... — только и успел мягко проговорить Бай Цю, как Цзин Ян подхватил его на руки. Малыш машинально обвил шею юноши и прижался щекой к его лицу.

Цзин Юйфэн был сражён наповал этим жестом. В его памяти не было ни одного такого милого и послушного ребёнка. В конце концов, возраст от четырех до шести лет — это период «хуже кошки, хуже собаки», когда дети вечно всё крушат. Он часто видел, как дети высокопоставленных чиновников ведут себя отвратительно: то и дело закатывают истерики, а иногда ради забавы кидаются камнями в слуг.

— Слушай, дай-ка мне подержать его, а? — Цзин Юйфэн, движимый любопытством, протянул руки, желая потрогать длинные, загнутые кверху ресницы Бай Цю, которые напоминали крошечные веера.

Но прежде, чем он успел их коснуться, Цзин Ян с невозмутимым видом прикрыл ладонью

затылок Бай Цю, несильно прижав его лицо к своей шее, а затем одним движением пальца накинул на голову малыша капюшон его толстовки.

Теперь Цзин Юйфэн не то что ресниц — даже кончика волоса разглядеть не мог.

Бай Цю, вдыхая приятный свежий аромат от шеи брата, непонимающе захлопал глазами.

— Если у тебя больше нет дел, можешь возвращаться, — негромко сказал Цзин Ян, и одного его взгляда хватило, чтобы охладить пыл Юйфэна.

— Ну ладно, ладно, — Юйфэн неловко опустил руки, пробурчал про себя «скряга», но тут же воодушевлённо потёр ладони: — На самом деле, у меня есть еще одна, самая важная причина! Я слышал, что инженерный отдел прислал тебе новейшее секретное оружие! Что это, что это? Скорее, покажи мне!

— Любопытство сгубило кошку, — равнодушно отозвался Цзин Ян. Он опустил взгляд на Бай Цю, который, мотая головой, сбросил мешающий обзор капюшон, и, распушив несколько непослушных прядок на макушке, ослепительно улыбнулся ему.

— Ладно, тогда я признаю, что я собака, пойдёт? — Цзин Юйфэн умел вовремя уступить. — Ну покажи, а!

Цзин Ян помолчал, затем тихо вздохнул:

— На самом деле, ничего особенного. Просто новый тип мехи, который еще не анонсировали.

Цзин Юйфэн: «!»

Цзин Ян слегка изогнул губы в улыбке и тихо спросил Бай Цю:

— Хочешь посмотреть на меху?

— Хочу! Меха — это супер-большая и супер-крутая штука! — глаза Бай Цю засияли.

— Хорошо. — С этими словами Цзин Ян, держа Бай Цю одной рукой, вызвал аэромобиль и, не дожидаясь, пока Юйфэн опомнится, запустил двигатель.

— Эй, подожди меня! — Цзин Юйфэн впопыхах прыгнул в свой аэромобиль и помчался следом.

Цзин Ян, как единственный сын нынешнего императора Цзин Яньчжоу, с рождения держал в руках золотую ложку. Его семья — это те самые люди, у которых буквально есть трон, который нужно унаследовать. Но это не значит, что можно почивать на лаврах. Как наследник престола, Цзин Ян обязан быть лучшим, обладать талантами, способными убедить окружающих. Иначе чиновники и широкие слои населения могут объединиться, чтобы отвергнуть его — история знала немало примеров, когда наследников свергали.

Однако сам Цзин Ян не чувствовал особого давления.

Он был одарённым, с феноменальной памятью — многие вещи схватывал на лету. Его природные задатки были уникальны, он с детства глубоко понимал искусство управления государством. Его знания, физическая форма, способности — во всём он был на голову выше сверстников. Он был настоящим гением.

Поэтому матушка Цзин Юйфэна часто крутила ему уши, приговаривая: «Можешь хоть немного

поучиться у Его Высочества? В его возрасте он уже может сражаться на мехе, а ты даже не научился ходить, управляя ею!! Это просто уму непостижимо!»

Цзин Юйфэн про себя думал: «А есть хоть какая-то вероятность, что это я, нормальный человек, а этот его кузен вообще не человек?»

Стоя на краю полигона и наблюдая, как Цзин Ян управляет новейшей мехой, исполняя безупречную комбинацию приемов, Цзин Юйфэн мысленно обливался слезами зависти.

...

— Вот это — главный контроллер... — мягкий, по-юношески звонкий голос раздался внутри металлической кабины мехи. — Так — вперед, на себя — назад, затем прыжок, приземление...

Бай Цю сидел на коленях у Цзин Яна. Его глаза сияли, когда юноша управлял его пухлыми ручками, показывая функции каждой кнопки.

— Но брат, когда папа брал меня поиграть в меху, я не видел столько кнопок. Папа сказал, что сейчас все мехи управляются с помощью духовной силы. Эту разве нельзя так? — с любопытством спросил Бай Цю.

— Действительно, все военные мехи, поступающие в продажу, управляются духовной силой, — Цзин Ян прижался подбородком к мягкой макушке Бай Цю. — Но что произойдет, если во время войны... или, скажем, драки, коннектор духовной силы внезапно выйдет из строя?

Бай Цю ахнул и растерянно пролепетал:

— Она перестанет двигаться?

— Именно, — тихо ответил Цзин Ян. — Она потеряет всякое управление, и пилот станет беззащитной жертвой.

— Сейчас инженерный отдел считает, что вероятность отказа коннектора духовной силы и в армейских, и в бытовых мехах ниже 0,01%. Но «ниже 0,01%» — это не значит ноль.

Бай Цю смотрел на ослепляющее разнообразие кнопок перед собой и понимающе закивал, хоть и не до конца осознавал всю серьезность ситуации.

— Поэтому ручное управление мехой — это обязательный навык. — Цзин Ян согнутым пальцем легонько провел по переносице Бай Цю.

— Брат, а ты сможешь научить меня в будущем? — мягко попросил Бай Цю.

— Хорошо, я научу тебя. — Улыбка, тронувшая губы Цзин Яна, напоминала солнечный свет, пробивающийся сквозь листву — мелкие искорки, сияющие, словно чистое золото.